

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии»

УЗБЕКИСТАН: практика принудительного труда

Февраль 2010 года, Франция

В докладе использованы материалы:

- Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» (Франция);
- Ассоциации «Петиция» (Франция);
- Джизакского отделения Общества прав человека Узбекистана (Узбекистан);
- Наманганского отделения Общества прав человека Узбекистана (Узбекистан);
- Правозащитного клуба «Пламенные сердца» (Узбекистан);
- Хорезмской независимой правозащитной организации «Нажот» (Узбекистан);
- независимого наблюдателя Ильхама Атаджанова (Узбекистан);
- инициативной группы родителей¹ (Узбекистан).

Консультанты:

- Ильхам Атаджанов, независимый наблюдатель (Узбекистан);
- Дилором Исхакова, правозащитница (Узбекистан);
- Мария Каримова, правозащитница (Франция);
- Ёдгор Обид, правозащитник (Австрия);
- Алишер Таксанов, экономист, независимый журналист (Швейцария);
- Абдурахман Ташанов, правозащитник (Узбекистан);
- Ташпулат Юлдашев, политолог (США).

Авторы доклада — правозащитники:

Надежда Атаева,
Дмитрий Беломестнов.

Доклад подготовлен при поддержке Международной Федерации за права человека (FIDH)

© Association «Droits de l'Homme en Asie Centrale»

Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 LE MANS FRANCE

Tel.: +33 6 13 41 40 70; Fax: +33 2 43 76 72 32;

E-mail: asiecentrale@neuf.fr

¹ В 2008 году была сформирована инициативная группа родителей, поддержавших обращение политэмигрантов, которое было распространено в октябре 2007 года. В 2008–2009 годах члены группы вели видеосъемку детей, убивавших хлопок. Имена наблюдателей мы не называем в целях их безопасности.

Содержание

	стр.
	Краткое содержание 4
I.	Введение..... 5
II.	О практике принудительного труда в хлопковом секторе
	1. Общие проблемы
	1.1 Принудительный труд за гроши 6
	1.2 Фермеры – заложники феодальной экономики..... 7
	1.3 Маленькие рабы..... 8
	2. Обзор по областям Узбекистана
	2.1 2008 год 11
	2.2 2009 год..... 12
	3. О случаях нападений, травматизма и смерти на хлопке
	3.1 Дети..... 14
	3.2 Взрослые..... 15
III.	Роль НПО и независимых журналистов..... 17
IV.	Комментарий к ответам правительства Узбекистана Комитету ООН по правам человека 18
V.	Законодательная база защиты прав детей 19
VI.	Рекомендации 22
VII.	Приложения
	1. Копия страницы школьного журнала, где отмечены пропуски школьниками уроков и надпись «Хлопковая кампания» 24
	2. Копия сводки погоды на 24–27 октября 2008 г., подтверждающей, что в Намангане и окрестностях был сильный дождь..... 25

Краткое содержание

В ходе первой предвыборной президентской кампании в 1991 г. Ислам Каримов обещал, что при его правлении детей не будут привлекать к сбору хлопка, хлеб не будет дорожать, в стране будет демократия. С тех пор ситуация лишь ухудшилась: политические, социальные, экономические права граждан попираются все больше. А ведь Узбекистан — одна из первых постсоветских стран, ратифицировавших Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), другие документы о правах человека.

Хлопковая индустрия остается одной из основ экономики и внешнеэкономической деятельности страны. Узбекистан — один из главных экспортеров хлопка. Но фермеры разоряются, парк сельскохозяйственной техники исчезает. Вместо нее работают люди — в лучшем случае, за мизерную плату. Сбирать хлопок заставляют школьников всех возрастов, учащихся колледжей и лицеев, студентов, учителей, рабочих, провинциальных государственных служащих, медиков, солдат срочной службы, иногда — заключенных.

Сам факт того, что профсоюзный лидер Узбекистана имеет статус министра, из-за чего узбекские профсоюзы не были приняты в состав Международной конфедерации профсоюзов, свидетельствует: власти знают об использовании принудительного труда, но всячески стараются сохранить существующую ситуацию.

Грубое несоблюдение Узбекистаном его международных обязательств — логическое продолжение нарушения руководством страны национального законодательства в области прав и свобод граждан, политического плюрализма, демократических институтов и механизмов контроля граждан над властью. Политическая и экономическая верхушка Узбекистана (часто это одни и те же люди) пользуется вседозволенностью и держит граждан в страхе, наращивая карательный аппарат. Представители Совета ООН по правам человека, других международных организаций не могут посещать страну, чтобы на месте следить за выполнением принятых ею обязательств. Идет жестокая борьба против инакомыслящих, правозащитников, журналистов и оппозиции. Права граждан попираются все более грубо и массово, поэтому жизнь их становится еще тяжелее.

В октябре 2007 г. политические эмигранты из Узбекистана распространили петицию, призывающую руководство страны покончить с позорной практикой принудительного детского труда в хлопковом секторе. Она вызвала заметный отклик родителей эксплуатируемых детей и международного сообщества. Вскоре была создана коалиция правозащитных организаций «За отмену принудительного детского труда в Узбекистане», начавшая собирать данные о нарушениях прав детей в стране и информировать о них общественность. До сих пор Ассоциация получает письма студентов и родителей о ситуации на местах во время сбора хлопка — они помогают нам информировать наблюдателей ООН о выполнении обязательств правительства Узбекистана по 8-й и 24-й статьям МПГПП.

Наши наблюдения показывают: государство всячески блокирует информацию о проблемах общества и средствах защиты прав человека. Усилился контроль над теми, кто сообщает о принудительном труде, критикует власти за этот произвол и пытается ему противостоять. Против них под разными предлогами фабрикуют уголовные дела. Таким образом, люди, в соответствии со ст. 19 МПГПП пытающиеся реализовать право на свободное выражение мнений, часто становятся жертвами незаконного уголовного преследования, несправедливого судебного разбирательства, что нарушает ст. 14 МПГПП.

Грубо нарушая ст. 7 МПГПП, власти подвергли многих правозащитников и других граждан пыткам и жестокому обращению, их жизнь и здоровье под угрозой. Немалому числу жертв произвола пришлось искать убежища за рубежом.

В отношении правозащитников и других активистов гражданского общества нарушается ст. 26 МПГПП, которая гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона».

Действия властей также ведут к массовому нарушению права детей на образование.

I. Введение

Альтернативный доклад рассказывает о нарушениях в Узбекистане статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), которая, в частности гласит: «Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии», и статьи 24 Пакта, где отмечается: «Каждый ребенок... имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». Доклад подготовлен для Комитета ООН по правам человека (КПЧ) в связи с рассмотрением 98-го периодического доклада правительства Узбекистана по соблюдению МПГПП.

Государство всячески блокирует информацию о проблемах общества и средствах защиты прав человека. Усилился контроль над теми, кто распространяет сведения об использовании принудительного труда, критикует власти за эту незаконную практику и пытается ей противостоять. Против них под различными предлогами фабрикуются уголовные дела. Таким образом, граждане, которые в соответствии со статьей 19 МПГПП пытаются воспользоваться правом на свободное выражение мнений, часто становятся жертвами незаконного уголовного преследования и несправедливого судебного разбирательства, что является нарушением ст. 14 МПГПП. Подверглись репрессиям защитники прав фермеров. Норбой Холжигитов был приговорен к 10 годам заключения, Хабибулла Акпулатов — к 3 годам, Алишер Караматов — к 9 годам, Агзам Фармонов — к 9 годам, Ганихон Маматханов — к 5 годам заключения. Грубо нарушая статью 7 МПГПП, власти подвергли их и других граждан пыткам и жестокому обращению, их жизнь и здоровье находятся под угрозой. Немалому числу жертв произвола пришлось искать убежища за рубежом.

В отношении правозащитников и других активистов гражданского общества нарушается статья 26 МПГПП, которая гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона».

Кроме того, действия государственной власти ведут к массовому нарушению права на образование.

Работая над Альтернативным докладом, мы анализировали фото- и видеоматериалы, письменные и устные свидетельства использования принудительного труда, предоставленные нашими коллегами и жертвами нарушений прав человека. Часть сведений получена из официальных интернет-ресурсов Узбекистана и СМИ. К сожалению, многие справочные и статистические данные получить из официальных источников невозможно, хотя они и не являются государственной тайной. Мы не обращаемся в узбекские административные органы, поскольку они не отвечают на запросы нашей Ассоциации.

Мы стремились показать, что вопреки официальным заявлениям применение принудительного труда в Узбекистане продолжается.

За дополнительной информацией можно обратиться в Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии» по адресу: Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 Le Mans France; Tel.: +33 6 13 41 40 70; E-mail: asiacentrale@neuf.fr

II. О практике принудительного труда в хлопковом секторе

1. Общие проблемы

1.1. Принудительный труд за гроши

Анализ ситуации, проводимый Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии», показывает, что использование принудительного труда в хлопковом секторе Узбекистана является частью внутренней политики руководства страны.

Практика принудительного детского труда продолжает существовать в Узбекистане с советских времен. Она не только сохранилась, но приобрела еще более уродливые черты. При советской власти принудительный труд детей сочетался с определенной заботой государства о состоянии их здоровья, качестве питания, развитии социальной инфраструктуры на селе. Сейчас правящая верхушка любыми средствами старается выкачать из села максимум прибыли для себя, ничего не давая взамен сельским труженикам. Поэтому она не заинтересована в реализации на национальном уровне международно-правовых норм, запрещающих использование принудительного труда.

Узбекистан в глобальном мире XXI века. На джинсах этого 5-летнего мальчика, собирающего хлопок, — изображение британского флага. Снимок сделан в Джизакской области 14 октября 2009 года. В этот день в Ташкенте началась Пятая Международная хлопковая ярмарка.

Руководство Узбекистана не реформировало экономику и сельское хозяйство, а доходы от экспорта хлопка — один из основных источников иностранной валюты. Хлопковая индустрия продолжает оставаться главным звеном экономики и внешнеэкономической деятельности страны. Узбекистан — один из крупнейших экспортеров хлопка. 5 ноября 2008 года интернет-издание «САН-News (Uz)» сообщило, что, согласно отчету Госкомстата Узбекистана, доля хлопководства в структуре узбекского экспорта в январе — сентябре 2007 г. составляла 12,4%, а в аналогичный период 2008 г. — 9,6%. Абсолютные цифры по экспорту узбекского хлопка Госкомстат не публикует.

Численность постоянного населения Узбекистана на 1 января 2009 г. составила более 27,555 миллионов человек.² Более 60% жителей страны — молодежь до 30 лет. Из-за экономической политики государства уровень безработицы в Узбекистане был и остается высоким. В последние 8–10 лет очень многие жители Узбекистана в поисках работы стремятся уехать в сопредельные страны. Только в России и в Казахстане работают сотни тысяч граждан Узбекистана. И в самом Узбекистане уровень безработицы продолжает повышаться. Правительство не создает стимулов для привлечения

² Население Узбекистана превысило 27,5 миллиона. Газета.Uz. 02.03.2009. <http://www.gazeta.uz/2009/03/02/population>

безработных к сбору хлопка. Выплаты за сбор хлопка настолько малы, что эта работа мало кого привлекает. Власти всеми возможными способами стараются снизить себестоимость хлопка и поэтому незаконно используют свои полномочия, принуждая собирать хлопок и выполнять другие сельскохозяйственные работы всех, кто зависит от государства.

Каждый год, начиная с сентября, школы по всей стране, за исключением нескольких больших городов, закрываются на 2–2,5 месяца³ на период уборки хлопка, в которой участвуют свыше 2 миллионов школьников. Их принудительно, по приказу центральных и местных властей, сгоняют на поля.

*Массовый вывоз на поля учащихся колледжей.
Джизак, сентябрь 2008 года.*

К сбору хлопка также принудительно привлекаются учащиеся колледжей и лицеев, студенты высших учебных заведений, учителя, рабочие, провинциальные государственные служащие, сотрудники медицинских учреждений, солдаты срочной службы, а иногда и заключенные.

Сам факт того, что профсоюзный лидер Узбекистана имеет статус министра, из-за чего узбекские профсоюзы не были приняты в состав Международной конфедерации профсоюзов, свидетельствует: власти знают об использовании принудительного труда, но всячески стараются сохранить существующую ситуацию.

1.2. Фермер — заложник феодальной экономики

Используя административное давление, центральная власть Узбекистана требует от хокимов областей (глав областных администраций) выполнения плана по сбору хлопка, не издавая распорядительных документов о привлечении к нему детей. В свою очередь, областные администрации негласно приказывают мобилизовать все школы и иные бюджетные организации на сбор хлопка. Узбекистан — авторитарная страна, и поэтому указания региональных чиновников послушно выполняются любой ценой. Фермерам в Узбекистане дают в аренду землю и заставляют выращивать там хлопок и пшеницу.

Отказ от выращивания хлопка и пшеницы или критика системы монокультуры, грозит серьезными последствиями. Можно не только остаться без работы, но и лишиться свободы по надуманным обвинениям, как это произошло с ферганским фермером Ганихоном Маматхановым, осужденным на 5 лет тюремного заключения. Узнав о готовящейся встрече ферганских фермеров с Исламом Каримовым, он решил рассказать последнему о проблемах фермеров. Накануне встречи Маматханов был арестован.

Сотрудники банков по указанию областных, городских или районных администраций заранее перечисляют фермерам часть денег за урожай — средства на приобретение семян, горюче-смазочных материалов, удобрений, приобретение

³ Копия страницы школьного журнала, где отмечены пропуски школьниками уроков и надпись «Хлопковая кампания» в приложении 1, на стр. 24.

сельскохозяйственной техники и т.д. Фермеры каждый квартал лишь расписываются в платежных документах.

Оставшуюся часть положенных по договору денег фермер получает позднее, при сдаче государству урожая. В договоре сказано, что фермер обязан продать государству половину собранного хлопка-сырца по фиксированной цене (она ниже рыночной). Но чаще всего у него по этой цене забирают весь урожай, так как областные чиновники стремятся выполнить план сдачи хлопка, установленный для области. При этом фермер нередко терпит убытки. Прогноз урожайности всегда неоправданно завышают, чтобы угодить верховной власти. Например, в 2009 г. в Ферганской долине план сбора хлопка-сырца составлял 30 центнеров с гектара, в Кашкадарьинской области — 20 центнеров. Фактическая урожайность была вдвое меньше. Сроки сдачи урожая назначаются в приказном порядке, независимо от климатических условий, которые в разных областях различаются. Это приводит к снижению урожайности.

В некоторых областях фермерам еще не заплатили за урожай 2007 года.

В договоре с фермером определен размер платы сборщику за 1 килограмм хлопка — он эквивалентен сумме от 0,03 до 0,05 доллара США. Но даже эти крохотные деньги детям выплачивают не всегда. Кроме того, значительную часть этой суммы у них вычитают за питание.

Более 50% зарплаты сборщикам практически принудительно выдается товарами, остальная часть — наличными.

В 2009 году фиксированная цена тонны 1-го сорта хлопка-сырца была 543 060 сумов (по неофициальному курсу \$259, по государственному курсу — \$356), 2-го сорта — 467 150 сумов (\$222 и \$307), 3-го сорта — 396 850 сумов (\$189 и \$260), 4-го сорта — 135 300 сумов (\$64 и \$89), 5-го сорта — от 90 тысяч сумов (\$43 и \$59) до 120 тысяч сумов (\$57 и \$79).

В Узбекистане хлопковая отрасль монополизирована высокопоставленными коррумпированными чиновниками. Правительство устанавливает цену, по которой подразделение открытого акционерного общества «Узхлоппром» закупает у фермеров хлопок-сырец.

Цена тонны хлопкового волокна (в зависимости от сорта) на мировых биржах составляет 1000–1600 долларов США⁴.

В стране практически ликвидирован парк хлопкоуборочных машин, поскольку мизерные закупочные цены на хлопок не позволяют фермерам применять дорогостоящую технику, им выгоднее использовать принудительный труд.

Хлопкоуборочный комбайн собирает за сезон не менее 250 тонн хлопка, что примерно равно количеству, собранному учащимися среднекомплектной сельской школы.

1.3. Маленькие рабы

Хлопчатник нужно посеять, пропалывать, окучивать, удобрять, поливать. При сборе урожая надо выдернуть волокно из каждой коробочки, которых на каждом кусте от

⁴ Котировки Узбекской Республиканской Товарно-сырьевой биржа <http://www.uzex.com/r/hlopok/>

20 до 60. Самые нижние коробочки растут в 15 см от земли, поэтому работать приходится согнувшись. Нередко ребенок не в силах нести фартук, нагруженный хлопком. Тогда он оставляет фартук на грядке, чтобы потом прийти за ним. По окончании рабочего дня ребенок должен донести два или три фартука с хлопком (вес каждого достигает 15–20 кг) до трактора, находящегося на расстоянии нескольких сотен метров. Все операции выполняются вручную, нередко под палящим солнцем. Дети работают без выходных, с раннего утра до сумерек, с часовым перерывом на обед. Во время сбора хлопка, как правило, они живут в помещениях без водопровода, горячей воды, канализации и отопления, они лишены нормального питания и воды, а также медицинского обслуживания и средств коммуникации.

Фотографии, сделанные самими детьми на мобильный телефон во время сбора хлопка. Наманганская область, 2009 год. Слева направо: а) хлеб, которым кормили школьников; б) помещение, в котором спали школьники; в) туалет, которым пользовались хлопкоробы.

Из-за антисанитарных условий дети страдают простудными и инфекционными заболеваниями, расстройствами пищеварения, большие трудности испытывают девочки переходного возраста.

Сотрудники Ассоциации, которые в течение часа-полутора часов в день вели фото- и видеосъемку на хлопковых полях, возвращались оттуда с головной болью. Также на головную боль жаловались школьники, убиравшие хлопок; в ряде случаев у детей наблюдались аллергические реакции. Скорее всего, это объясняется тем, что в период сбора хлопка концентрация в воздухе таких химикатов, как дефолианты, обильно применяемые перед сбором хлопка, пестициды и гербициды, значительно превышает предельно допустимую норму. В отдельных районах дети вынуждены собирать хлопок, используя вместо респиратора марлевые повязки.

Сбор хлопка на полях, обработанных химическими веществами. Каракалпакстан, 2009 год.

Известно, что хлопок собирают и в таких зонах экологического бедствия, как Каракалпакстан и Хорезмская область, но гражданам недоступна экологическая информация, в частности, о тех территориях, где выращивается хлопчатник.

По сведениям Ассоциации, при перевозке школьников не соблюдаются правила техники безопасности. В поселке Мискен в Каракалпакстане наблюдался случай, когда детей 11–13 лет вывозили с поля в самосвале. «Их как сельдь напихали в машину, стоя», — свидетельствовал наблюдатель.

В начале сезона, когда идет сбор первого урожая, гораздо более обильного, чем второй, норма сбора хлопка составляет 50 кг в день, при сборе второго урожая — 30 кг. Урожайность каждого куста при первом сборе составляет около 150 г.

Многие факты свидетельствуют о том, что не менее половины хлопка, произведенного в Узбекистане, собирается с использованием детского труда.

В Узбекистане действует следующий порядок контроля за сборщиками: если дети собирают хлопок в фермерских хозяйствах по месту работы родителей, то ответственность за них лежит на родителях. Если к работам привлекаются учащиеся колледжей и студенты вузов, то их контролируют преподаватели учебных заведений, выезжающие с ними на поля. В местах проживания хлопкоробов во время уборки открываются пункты милиции. Однако за жизнь и здоровье детей ответственности никто не несет. Следят лишь за тем, чтобы люди ежедневно выходили на работу и за уровнем производительности их труда.

Во время рабочего дня (хотя это было воскресенье) школьник решил сбежать с поля, вскочив на тележку, наполненную хлопком. Тележка ехала с большой скоростью, мальчик не удержался и упал, чудом не попав под другую машину. Этот факт указывает на то, что учителя и закрепленные за каждым полем сотрудники правоохранительных органов не обеспечивают безопасность детей. Хорезмская область, 2009 год.

В Узбекистане имеется большой штат надзорных органов, таких, как трудовые инспекции, советы профсоюзов различных уровней, отделы защиты семьи и ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних при хокимиятах, иные ведомства, обязанные защищать права трудящихся. Но использование детского труда никем не контролируются, а нарушения прав детей не пресекаются.

За отказ от участия в сборе урожая хлопка к детям и взрослым применяют жесткие меры административного воздействия, вплоть до исключения из учебного заведения или увольнения с работы. Имеются случаи избиения хлопкоробов за отказ от работы, а также доведения их до самоубийства.

Информация об эксплуатации детей всячески скрывается и никогда не обсуждается в СМИ, подконтрольных властям. Такова государственная политика.

2. Обзор по областям Узбекистана

2008 год

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» с 1 сентября по 15 ноября 2008г. зафиксировала случаи использования принудительного детского труда на уборке хлопка в Кашкадарьинской, Бухарской, Сырдарьинской, Наманганской, Хорезмской и Ферганской областях Узбекистана.

18 сентября 2008 г. был осуществлен массовый вывоз школьников на полевые работы.

В Кашкадарьинской области хлопок собирали 12–14-летние учащиеся школы № 23 имени Алишера Навои Китабского района. На фотографиях, сделанных представителями Ассоциации, видно, что ростом дети были чуть выше кустов хлопчатника. От места постоянного проживания до места сбора хлопка они проделали путь в 90 км. Эта хлопковая плантация расположена вблизи от здания, принадлежащего одному из предприятий узбекско-швейцарского холдинга «Zeromax GmBH»⁵. Они работали с 8:00 до 17:30

В таких пожароопасных условиях хлопкоробы готовили еду. Кашкадарьинская область, 2008 год.

Мошара и низкорослые кусты делают труд детей особенно тяжелым. Кашкадарьинская область, 2008 год.

пополудни, проходя 4–5 км до места дислокации и столько же обратно. Никто из сотрудников правоохранительных органов не сопровождал детей. Кормили их жидкой похлебкой. Детям оплатили не весь собранный хлопок. Когда представитель Ассоциации спросила у школьников, кто их выводит на поле, то увидела испуганный взгляд одного из мальчиков. Он смотрел на преподавательницу, которая жестом показывала ему, чтобы он молчал.

В Гиджуванском районе Бухарской области учащиеся школы № 34 имени Хамзы, в возрасте 8–16 лет, вышли на уборку с 18 сентября. Работали они недалеко от места проживания, рабочий день продолжался с 7:00 до 17:00. Норму сбора хлопка в этом случае детям не устанавливали, они собирали сколько могли.

В Наманганской и Сырдарьинской областях накануне хлопкового сезона были проведены внеочередные родительские собрания, инициированные самими родителями. Они требовали не отвлекать детей от школьных занятий. В сентябре власти к ним прислушивались. Но в октябре, с приближением сроков окончания уборки, детей все же

⁵ Сайт узбекско-швейцарского холдинга «Zeromax GmBH» <http://www.zeromaxgmbh.com/>.

вывезли в поля. Протестующих родителей стали обвинять в попытке срыва выполнения государственной задачи. Их имена были занесены в особый список махаллинского комитета, многим из них в дальнейшем урезали пособия на детей.

24–27 октября 2008 г. в Намангане и окрестностях был сильный дождь, что было подтверждено сводкой погоды⁶. Но все дети, начиная с 1-го класса, в сопровождении сотрудников правоохранительных органов были вывезены на полевые работы. Из письма, отправленного очевидцами в нашу Ассоциацию, мы узнали, что все подъездные дороги к полям, на которых работали дети, были оцеплены милицейскими машинами. Сами стражи закона сидели в автомобилях и наблюдали, как дети под дождем спасали урожай. «Я смотрела на своего сына, как он под дождем, весь промокший, с целлофановым мешком на голове, собирает этот хлопок, и моя душа разрывалась оттого, что я не могу защитить его!», — написала нам мать одного из этих школьников.

В Ферганской области с 1 сентября 2008 г. учащихся школы № 15 города Коканда в возрасте 7–12 лет допускали к занятиям лишь если они приносили в школу от 5 до 10 кг хлопковолокна ежедневно. Норма определялась отдельно для каждой возрастной категории. Формально дети не были оторваны от учебного процесса, но на практике им приходилось после занятий по полдню «добровольно» работать на хлопковом поле. Хлопок принимали классные руководители, администрация школы передавала отчеты в хокимият. Из письма в Ассоциацию: «Как наши дети смогут готовить уроки после школы, если им нужно бежать на поле, чтобы успеть выполнить это задание учителей засветло? Многие из нас, чтобы уберечь детей от тяжелого труда, стали за них собирать хлопок, а на полях работники хокимията стали заставлять нас собирать еще и взрослую норму хлопка в день. Конечно, никто нам за этот хлопок не платил... лучшим сборщикам перед камерами местного телевидения вручали в подарок капроновые чулки в качестве премии. ...я не знаю, как можно защититься от такой несправедливости».

Вовремя съемок в Дангаринском районе Ферганской области, где собирали хлопок школьники 14–15 лет, на мобильный телефон представителя Ассоциации позвонил член верхней палаты парламента Узбекистана Анваржон Мирсадиков, который курирует все школы, работающие на этом поле. Сенатор, который должен следить за реализацией права детей на образование, заявил, что школьники вышли на уборку по собственному желанию.

Как сказал господин Сатаров, директор расположенной вблизи Коканда школы № 18 Учкуприкского района Ферганской области, он не хочет, чтобы маленьких детей отправляли на хлопковые поля. Сатаров признался, что вынужден выполнять устное указание начальства, хотя администрация школы и учителя дали письменное обязательство не выводить детей на уборку.

8 человек, которые в 2008 г. вели видеосъемку детей, занятых уборкой хлопка, были вынуждены эмигрировать из Узбекистана из-за угрозы ареста.

2009 год

Исследования показали, что, как и в предыдущие годы, в начале учебного года в крупных городах школьники посещали занятия, но в сельских районах дети вышли на поля.

⁶ Копия сводки погоды на 24–27 октября 2008 г., подтверждающей, что в Намангане и окрестностях был сильный дождь в приложении 2, стр. 25.

Первые случаи участия детей в сборе хлопка в 2009 г. были отмечены в южных регионах Узбекистана уже между 10 и 20 сентября. Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» получила информацию о том, что массовый вывоз детей на уборку хлопка начался в Узбекистане 22 сентября. Мы зафиксировали в этот день выход на сбор хлопка учеников общеобразовательных школ в возрасте 13–15 лет в Джизакской, Сырдарьинской, Хорезмской и Андижанской областях. Также в 2009 г. собирали хлопок школьники Ферганской долины и Кашкадарьинской области. Мы получили фото- и видеоматериалы из районов Приаралья и можем документально подтвердить, что и там в сборе хлопка участвовали школьники. На фотографиях были зафиксированы 12–14-летние дети.

В 2009 г. тактика привлечения школьников к полевым работам стала более изощренной. Так, в некоторых районах детей небольшими группами направляли на поля, где работали взрослые сборщики, чтобы со стороны это выглядело как добровольная помощь семье.

*Дети 10–12 лет сдают хлопок фермеру.
Хорезмская область, 2009 год.*

Как и в предыдущие годы, никаких письменных распоряжений об отрыве детей от занятий для работы в полях у администраций школ не было. Все указания директора школ давали устно. Совершенно очевидно, что они прерывают учебный процесс не по собственной инициативе. Руководители школ получали устные распоряжения хокимов областей и хокимов районных центров — проводников политики Ислама Каримова в регионах.

Мы взяли для примера одну из областей республики с населением полтора миллиона человек, половина из которых — дети в возрасте до 18 лет. В каждом из девяти районов области, по самым скромным оценкам, проживает около пяти тысяч детей в

*Дети 14–15 лет сдают хлопок фермеру.
Джизакская область, 2009 год.*

возрасте 13–16 лет. Именно они составляют массовую подневольную рабочую силу на хлопковых полях. В одной этой области собирали хлопок почти 45 тысяч несовершеннолетних мальчиков и девочек.

Высшее руководство страны опубликовало список районов, отличившихся на сборе урожая хлопка. Среди них Гурленский район Хорезмской области и Элликкалинский район Республики Каракалпакстан, где

нами получены подтверждения использования детского труда.

3. Случаи травматизма и смерти, нападение на сборщицу хлопка

Случаи смерти и травматизма во время сбора хлопка не расследуются. Статистика детского травматизма, заболеваемости, пищевых отравлений, полученных во время хлопкового сезона, всегда была закрытой. Нет никакой перспективы и для расследования таких инцидентов.

3.1. Дети

2007 год

а) В 2007 г. в Бахмальском районе Джизакской области 15–16-летние учащиеся медицинского колледжа города Джизака по приказу главы администрации М.Т. Анарбаева с 22 сентября по 29 ноября собирали хлопок. В октябре трактор наехал на Гавхар Абдуллаеву, которая от усталости уснула на грядке. Девочка скончалась сразу же. Все свидетели события дали письменное обещание не разглашать этот факт. До сих пор с родителями погибшей девочки правозащитникам встретиться не удалось. Родители запуганы, так как им угрожали расправой, если они будут общаться с журналистами и правозащитниками.

б) Осенью 2007 г. в Навоийской области во время сбора хлопка под прицеп трактора попали две несовершеннолетние девочки. У всех свидетелей события также взяли письменное обязательство о неразглашении информации.

2008 год

По полученным нами сведениям, во время сезона 2008 г. было 7 случаев смерти детей на полях. Мы можем привести только часть из них, так как по всем случаям выяснить более подробные детали пока не удалось, сбор подобной информации крайне затруднителен.

а) В октябре 2008 г. в районе Фуркат Ферганской области, в кишлаке Найманча детей во время сбора хлопка поселили прямо в коровнике, поставив там раскладушки. В конце октября начались морозы, и в коровнике стало очень холодно. У одного мальчика от плохого питания и плохих бытовых условий обострилась язва желудка. Его принудительно увезли на сбор хлопка, несмотря на болезнь и протесты родителей. И там мальчик умер. Его имя и фамилию узнать не удалось, так как не было возможности провести расследование.

б) 7 октября 2008 г. на хлопковом поле Дусликского района Джизакской области повесилась 17-летняя Умида Донишева, студентка Джизакского педагогического института. Ее однокурсники высказали мнение, что причиной ее ухода из жизни стала непосильная норма сбора хлопка и постоянная ругань и критика со стороны преподавателей вуза.

в) 9 октября 2008 г. в совхозе № 13 Зарбдарского района Джизакской области утонула в канале ученица средней школы, привлеченная к сбору хлопка местными властями. Власти Джизакской области сделали все возможное для того, чтобы инцидент

не получил огласки. Именно поэтому джизакские правозащитники, установив факт смерти школьницы, не смогли узнать ее имя и точное место проживания. Известно лишь, что она проживала в Зааминском районе области.

Фермеры и школьники, знавшие девочку, предпочитали не распространяться об этом случае. В ответ на все расспросы они скупно сообщали, что слышали о ее смерти, что она утонула, упав в канал, но кто она и откуда, сказать не могли.

3.2. Взрослые

2009 год

Исследуя проблему принудительного труда, мы лишний раз убедились в том, что она касается не только детей, но и взрослых. Между тем, в статье 8 МППП отмечается: «Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду».

Как уже упоминалось выше, профсоюзы в Узбекистане не защищают права трудящихся.

Ассоциации известно о ряде фактов безнаказанного нарушения прав трудящихся и их последствиях.

а) В октябре 2009 г. в Янгибазарском районе Хорезмской области в хлопкоуборочной кампании участвовали 350 работников медицинских учреждений, распределенных на 6 групп. Их норма выработки составляла 60 кг хлопка в день. Только в одном фермерском хозяйстве хлопок собирали 150 медработников Янгибазарской центральной районной больницы, которая по договору с фермерским хозяйством была обязана собрать 120 тонн хлопка. В процессе работы медики отмечали случаи высокой температуры и обострения хронических заболеваний у сельских жителей, собиравших хлопок на том же поле. Все они не имели возможности покупать лекарства и своевременно лечиться, что приводило к широкому распространению в этой местности простудных заболеваний. Одновременно отрыв медицинского персонала от его непосредственных обязанностей снижал уровень контроля и ухода за больными.

б) Трагический случай, произошедший с сотрудницей Хорезмского онкологического центра Г.Ю., 1982 г.р. (в интересах пострадавшей мы не приводим ее полного имени) продемонстрировал общую тенденцию — нежелание руководителей обеспечивать безопасность работников, отправляемых на уборку хлопка. 13 октября 2009 г. Г.Ю. днем собирала хлопок на одном из полей Ургенчского района. В 19 часов по дороге домой в безлюдном месте, рядом с крупной автодорогой, на нее напал неизвестный. Это случилось в 25 км от областного центра — Ургенча. Женщина была зверски избита, изнасилована и ограблена: нападавший снял с нее ювелирные украшения — серьги и обручальное кольцо. В результате Г.Ю. попала в больницу в тяжелом состоянии. Кроме того, она получила тяжелое нервное потрясение.

Милиция вскоре задержала преступника.

Обычно муж встречал ее с работы, но в тот день не смог этого сделать. После случившегося родственники со стороны мужа сразу отказались поддерживать с Г.Ю. всяческие отношения. В Узбекистане, особенно в сельской местности, в силу определенных культурных и религиозных традиций и особенностей менталитета, вину в подобных случаях всегда возлагают на жертву, что усугубляет ее положение. Ранее муж

обращался с просьбой об освобождении жены от работ на сборе хлопка к главному врачу онкологического центра Светлане Палвановой, но она отказала, мотивируя это необходимостью выполнять требования областного хокимията об обеспечении явки сотрудников на уборку.

По сведениям Ассоциации, Г.Ю. не подавала в суд иск против работодателя, который не обеспечил ее право на охрану труда и здоровья во время рабочего дня. Следуя нормам трудового права, работодатель обязан обеспечить работника транспортом в случае привлечения его к выполнению задач, требующих дополнительного перемещения к месту работы. Однако в Узбекистане мало кто из работников использует права, зафиксированные в коллективном договоре или установленные национальным законодательством. В стране высок уровень безработицы, и многие граждане идут на самые невероятные унижения, чтобы сохранить рабочее место. Руководители предприятий предпочитают следовать негласным распоряжениям свыше — также ради сохранения должности, которая кормит и дает статус в обществе.

Руководство Хорезмского онкологического центра сделало все, чтобы жертва не имела на руках письменных приказов об отправке ее на сбор хлопка.

в) Жертвами несчастных случаев становятся и взрослые сборщики хлопка. 26 октября 2009 г. в Ургенчском районе произошла автокатастрофа. Автобус с работниками Ургенчской центральной районной больницы возвращался со сбора хлопка. Навстречу двигался трактор с прицепной тележкой. Тракторист спешил занять очередь на погрузку собранного хлопка на перерабатывающем предприятии. На разбитой дороге тележка отцепилась от трактора и врезалась в бок автобуса, который перевернулся. В результате погиб 28-летний врач, двое сотрудников Центральной районной больницы попали в реанимацию, другие пассажиры автобуса получили травмы различной тяжести.

III. Роль НПО и независимых журналистов

Еще 15 лет назад об использовании принудительного труда в Узбекистане первыми заговорили представители узбекской творческой интеллигенции— поэты Ёдгор Обид, Мухаммад Салих и Юсуф Жума (Джумаев), бард Дадахон Хасан. С тех пор их произведения запрещены. Ёдгор Обид и Мухаммад Салих более 17 лет в эмиграции. Юсуф Жума в декабре 2007 г. в очередной раз был арестован. С тех пор, по словам дочери поэта, его пытаются, чтобы заставить отказаться от своих убеждений.

Благодаря правозащитникам и журналистам движение против принудительного труда и в защиту фермеров продолжается. Образованное в начале 90-х годов «Общество прав человека Узбекистана» (ОПЧУ), первая правозащитная организация в стране, с самого начала своей деятельности стала широко распространять информацию о принудительном детском труде и о незаконном изъятии земли у фермеров. С тех пор сотрудник этой организации Бахтиёр Хамраев регулярно ведет исследования этой проблемы. Его сын Ихтиёр Хамраев, член Общества прав человека Узбекистана, за открытую критику использования властями принудительного детского труда в 2006 году был приговорен к трем годам заключения и в 2007 году освобожден. После этого он покинул страну и живет в изгнании. Бахтиёр Хамраев продолжает правозащитную деятельность в условиях постоянной слежки со стороны спецслужб. Ферганская правозащитница Мутабар Таджибаева с 2004 г. начала фиксировать случаи принудительного детского труда. Она отмечает, что это направление ее деятельности представляет особенную трудность, поскольку дети, учителя и фермеры не всегда решаются подавать иски или жалобы в свою защиту, являясь самой уязвимой категорией населения. Она постоянно получала угрозы со стороны хокимията и правоохранительных органов. Сырдарьинский правозащитник Азам Фармонов за активную защиту прав фермеров был по надуманному обвинению приговорен к 9 годам лишения свободы и отбывает наказание в колонии в поселке Жаслык (Каракалпакстан). Колония находится на территории, где в советское время испытывалось химическое оружие. Его пытаются, чтобы заставить отказаться от правозащитной деятельности.

9 октября 2009 г. был арестован фермер и правозащитник Ганихон Маматханов. 25 ноября 2009 г. он был приговорен к 5 годам лишения свободы по статьям 168 (мошенничество) и 211 (дача взятки) Уголовного кодекса Узбекистана. По нашим данным, у Маматханова ухудшилось здоровье, у него часто бывают сердечные приступы, тело сводит судорогой. Родные не всегда могут передавать ему лекарства.

Власти проявили особую жестокость по отношению к правозащитнику Норбою Холжигитову. Он арестован в 2005 году и приговорен к 10 годам лишения свободы по нескольким тяжким статьям уголовного кодекса, включая попытку покушения на президента и подрыв основ конституционного строя.

За последние годы преследованиям подверглись 57 узбекских правозащитников, 16 журналистов были вынуждены эмигрировать, 27 активистов гражданского общества пребывают в заключении, десятки членов правозащитных организаций находятся под постоянным наблюдением органов Службы национальной безопасности, прокуратуры, Министерства внутренних дел, Налогового комитета.

IV. Комментарий к ответам правительства Узбекистана Комитету ООН по правам человека

Претенциозный перечень национальных проектов, упомянутых в ответах Правительства Комитету ООН правам человека, формировался за два года до представления периодического отчета. Поэтому оценить эффективность мероприятий по осуществлению проектов и работы специально созданных структур пока невозможно. В сообщениях СМИ Узбекистана нет информации о том, что на организованных этими структурами мероприятиях по реализации положений Конвенций МОТ №№ 138 и 182 обсуждались механизмы защиты прав и интересов детей. Никаких мнений, альтернативных официальной позиции, в таких обсуждениях не прозвучало. Случаи травматизма, заболеваний, вызванных неблагоприятными условиями труда, а также гибели людей во время сбора хлопка на них не обсуждались. Чаще всего эти мероприятия проводились без участия международных наблюдателей, независимых и зарубежных журналистов. Положения Конвенций обсуждались только теоретически, организаторы семинаров и конференций никак не стимулировали интерес общественности к использованию национальных и международных средств защиты прав человека. Правительство представило статистику, составленную новыми комиссиями и другими новыми ведомствами в ходе мониторинга. Эта статистика показывает, что деятельность новосозданных органов направлена не на защиту прав граждан, а на усиление контроля над ними, на обеспечение сбора урожая и сокрытие информации об эксплуатации детей, нарушениях прав фермеров и других проблемах. Многих родителей, проявивших критическое отношение к использованию их детей на уборке хлопка, произвольно лишили пособий на ребенка, выдаваемых махаллинскими комитетами и ведомствами территориального хокимията (администрации).

Из вышеизложенного следует, что утверждения правительства Узбекистана о создании системы законодательства, обеспечивающего надежную защиту прав детей, не соответствуют действительности.

V. Законодательная база защиты прав детей

Приведенные выше факты подтверждают, что практика детского труда в Узбекистане грубо нарушает нормы национального законодательства в области прав ребенка и трудовых прав.

В статье 37 Конституции Республики Узбекистан отмечается: «Каждый имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые условия труда...

Запрещается принудительный труд...».

В статье 38 Конституции декларируется: «Работающие по найму имеют право на оплачиваемый отдых. Продолжительность рабочего времени, оплачиваемого трудового отпуска определяются законом».

В статье 65 подчеркивается: «Материнство и детство охраняются государством».

Закон о гарантиях прав ребенка, вступивший в силу 7 января 2007 года, — один из главных национальных правовых документов в области защиты прав и интересов детей в Узбекистане. Статья 3 закона гласит, что детьми считаются все лица, не достигшие 18 лет.

В статье 4 закона одним из основных направлений государственной политики по защите прав ребенка названа охрана его жизни и здоровья. Но государство не защищает право ребенка на здоровье, напротив, именно оно вынуждает несовершеннолетних работать в тяжелых и вредных для здоровья условиях, нарушая статью 4 Закона о гарантиях прав ребенка.

В пункте 4 статьи 10 закона записано, что государство защищает ребенка от всех видов эксплуатации. Однако оно не только не защищает ребенка от принудительного труда, а само организует эксплуатацию несовершеннолетних. Государство централизованно привлекает школьников к сбору хлопка. Администрация школы обязывает каждого ученика выезжать на работу под предлогом того, что «стране нужен хлопок».

Государство нарушает и содержащуюся в этом законе статью 20 «О гарантиях прав ребенка на труд», в которой сказано, что каждый ребенок имеет право на труд, на свободный выбор рода своей деятельности и профессии, на справедливые условия труда, в соответствии с его возрастом, состоянием здоровья и профессиональной подготовки, в порядке, установленном законодательством. Прием на работу допускается с 16 лет. Лица, достигшие 15 лет, могут приниматься на работу лишь с письменного согласия одного из родителей. Допускается прием на работу учащихся общеобразовательных школ, академических лицеев и профессиональных колледжей для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью и развитию, не нарушающего процесса обучения в свободное от учебы время — но лишь по достижении ими 14 лет, с письменного согласия одного из родителей или заменяющих родителей. Эта статья «О гарантиях прав ребенка на труд» полностью нарушается государством, поскольку:

— дети направляются на работу принудительно, а не по собственному желанию. Не соблюдается легально допустимый возраст ребенка для приема на работу, так как на поля для уборки хлопка направляются школьники, начиная с 8 лет;

— состояние здоровья детей не учитывается, для каждой возрастной группы определяется норма сбора хлопка в килограммах, а не почасовая норма труда;

— сбор хлопка производится в тяжелых климатических условиях, при высокой температуре воздуха («и в жару, и в холод, иногда в дождь»), неконтролируемом применении пестицидов, гербицидов и дефолиантов и отсутствии надлежащих санитарно-гигиенических условий, что наносит вред детскому организму;

— несовершеннолетним приходится работать с отрывом от учебного процесса, а не в свободное от учебы время, как это предписывает закон.

В ноябре 1991 года был принят закон «Об основах государственной молодежной политики в Республике Узбекистан», статья 8 которого запрещает привлечение учащихся и студентов на общественные работы.

Используя детский принудительный труд, государство нарушает ряд статей Трудового кодекса Узбекистана.

Статья 241 запрещает использование труда лиц моложе 18 лет на работах с неблагоприятными условиями труда, которые могут повредить здоровью этой категории работников. Сбор хлопка вручную в жару и холод безусловно является неблагоприятным условием для детского труда.

Статья 242 устанавливает сокращенную продолжительность рабочего времени для лиц моложе 18 лет. Для работников в возрасте от 16 до 18 лет она должна быть не более 36 часов в неделю, а для лиц в возрасте от 14 до 16 лет, работающих в период каникул, — не более 24 часов в неделю. Однако на хлопковых полях несовершеннолетние работают без выходных, их недельная выработка составляет более 50 часов.

Статья 243 определяет, что оплата труда работников моложе 18 лет при сокращенной продолжительности ежедневной работы производится в таком же размере, как для работников соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы. Дети за работу на полях по уборке хлопка получают заработную плату значительно ниже, чем взрослые. Это двойное нарушение трудового законодательства. Во-первых, не сокращена продолжительность еженедельной работы детей, во-вторых, они получают меньшую зарплату, чем взрослые, и остаются должны за питание.

Статья 129 обязывает администрацию предоставлять работникам еженедельные выходные дни. Статья 130 запрещает работу в выходные дни. Дети, выезжающие на уборку хлопка, трудятся без выходных. Школьники работают семь дней в неделю на протяжении всего периода работ на хлопке, лишь один раз в месяц проводится санитарный день, во время которого дети не выходят на работу.

Статья 82 Трудового кодекса определяет порядок оформления приема на работу граждан, в том числе несовершеннолетних. Она обязывает администрацию заключать с работниками индивидуальные трудовые договоры. Это положение закона нарушается, так как согласно договору между школой и работодателем (фермером или фермерским хозяйством) на уборку хлопка выезжает вся школа. Это способствует еще более грубому нарушению прав работников. При отсутствии трудового договора защита в суде любого нарушения трудового права чрезвычайно сложна. Кроме учителей, школы отправляют на нее учеников в возрасте от 10 лет, хотя в глубинке отмечены случаи привлечения к уборке

8–9-летних детей. Согласно статье 82 дети до 15 лет вообще не должны привлекаться к сельскохозяйственным работам, так как не являются субъектами трудового права.

12 сентября 2008 года был принят Национальный план действий по выполнению Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу и Конвенции о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда. В пункте 11 этого документа ясно говорится о запрете отвлечения учащихся от учебного процесса. Ответственность за выполнение этого условия была возложена на уполномоченные государственные ведомства.

Но уже 18 сентября был осуществлен массовый вывоз школьников на полевые работы по указанию глав региональных администраций (хокимиятов) с согласия региональных подразделений министерства народного образования и под контролем правоохранительных органов, которые присутствовали при сдаче хлопка, контролировали явку детей на сбор хлопка.

Используя принудительный труд детей, Правительство Узбекистана нарушает и нормы международного права — прежде всего, Конвенцию ООН 1989 г. о правах ребенка, Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Конвенции МОТ: «О принудительном труде» (№ 29); «Об отмене принудительного труда» (№ 105); «О дискриминации в области труда и занятости» (№ 111); «О минимальном возрасте» (№ 138); «О худших формах детского труда» (№ 182);

VI. Рекомендации

Правительству Узбекистана

1. Отказаться от практики использования принудительного детского труда.
2. Искоренить все формы принудительного труда в Узбекистане для всех прочих категорий граждан, независимо от социального положения, возраста и места проживания.
3. Привести национальное законодательство в соответствие с Конвенцией ООН 1989 г. о правах ребенка, Международным пактом о гражданских и политических правах, конвенциями МОТ: «О принудительном труде» (№ 29), «Об отмене принудительного труда» (№ 105), «О дискриминации в области труда и занятости» (№ 111), «О минимальном возрасте» (№ 138), «О худших формах детского труда» (№ 182) и соблюдать эти нормы в отношении всех категорий граждан, независимо от их социального положения, возраста и места проживания.
4. Запретить принудительное привлечение граждан к уборке хлопка.
5. Обнародовать список экологически вредных территорий для труда и проживания населения и допустить туда представителей международных экспертных организаций для оценки ситуации.
6. Обеспечить правозащитным организациям, в том числе международным, условия для мониторинга соблюдения прав детей, трудовых и экологических норм.
7. Создать независимую комиссию с участием международных экспертов, правозащитников, представителей компаний-импортеров узбекского хлопка для наблюдения за выполнением обязательств по международным соглашениям в области защиты прав детей, искоренения принудительного труда, в том числе детского.
8. Обеспечить независимость профсоюзов в Узбекистане.
9. Провести медицинское обследование учащихся, которые убирали хлопок на экологически вредных территориях, для выявления причин аллергических, инфекционных и других заболеваний и обеспечить им необходимое лечение. Ассоциация располагает сведениями о том, что дети, трудились на полях, обработанных опасными для здоровья химикатами.
10. Провести медицинское обследование детей всех возрастов для выяснения причин широкого распространения анемии, а также выявления легочных и инфекционных заболеваний.
11. Обеспечить условия для того, чтобы при выращивании и сборе хлопка соблюдались трудовые и экологические нормы, зафиксированные в конвенциях МОТ: «О принудительном труде» (№ 29), «Об отмене принудительного труда» (№ 105), «О дискриминации в области труда и занятости» (№ 111), «О минимальном возрасте» (№ 138), «О худших формах детского труда» (№ 182).

Евросоюзу, правительствам стран Европы и США, Международной организации труда

1. Совместно с правительством Узбекистана разработать программу сотрудничества, способствующую соблюдению социальных и экономических прав фермеров и лиц, которых принудительно отправляют на уборку хлопка.

2. Настаивать на обеспечении гарантий того, что хлопкоуборочные кампании будут проходить в соответствии с международными трудовыми и экологическими нормами.

3. В ответ на нарушение статей 8 и 24 МПГПП отменить привилегии для узбекской хлопковой продукции, предусмотренные резолюцией № 980/2005 Европейской комиссии.

4. Ввести запрет на импорт сырья, товаров и услуг, производимых с использованием принудительного детского труда.

Международным торговым компаниям, производителям одежды, товарно-сырьевым биржам, продавцам хлопка и продуктов его переработки

1. Отказаться от торговых отношений с узбекскими производителями хлопка и компаниями, которые продают товары, содержащие узбекский хлопок, пока в Узбекистане продолжается использование принудительного детского труда.

VII. Приложения

1. Копия страницы школьного журнала, где отмечены пропуски школьниками уроков и надпись «Хлопковая кампания».

Sida 1 av 1

I chorakda Matematika fanidan o'quvchilarning reyting ballarini hisotga olish jadvali

№	Familiyasi va ismi	Joriy nazorat (J.N.). Текущий контроль (Т.К.).																			
		Sentyabr										Oktabr									
		4.09	5.09	6.09	7.09	8.09	9.09	10.09	11.09	12.09	13.09	14.10	15.10	16.10	17.10	18.10	19.10	20.10	21.10	22.10	23.10
1	Abdumurodov Sh																				
2	Abdumurodov M																				
3	Abdumurodov M																				
4	Abdumurodov R																				
5	Abdumurodov Sh																				
6	Abdumurodov R																				
7	Abdumurodov R																				
8	Abdumurodov R																				
9	Abdumurodov M																				
10	Abdumurodov M																				
11	Abdumurodov M																				
12	Abdumurodov M																				
13	Abdumurodov M																				
14	Abdumurodov O																				
15	Abdumurodov Sh																				
16	Abdumurodov M																				
17	Abdumurodov M																				
18	Abdumurodov M																				
19	Abdumurodov O																				
20	Abdumurodov A																				
21	Abdumurodov U																				
22	Abdumurodov B																				
23	Abdumurodov M																				
24	Abdumurodov F																				
25	Abdumurodov A																				
26	Abdumurodov M																				
27	Abdumurodov M																				
28	Abdumurodov M																				
29	Abdumurodov M																				
30	Abdumurodov M																				
31																					
32																					
33																					
34																					
35																					
36																					
37																					
38																					
39																					
40																					
41																					
42																					

Pakta kompaniyasi

Pakta kompaniyasi

40 Far o'qituvchisi: *[Signature]* imzo *[Signature]* ism, sharti

2. Копия сводки погоды на 24–27 октября 2008 г., подтверждающей, что в Намангане и окрестностях был сильный дождь.

[Главная](#)
[Новости](#)
[Авиа](#)
[Туризм](#)
[Месяц](#)
[Авто](#)
[Фан](#)
[WAP](#)
[PDA](#)
[Поиск](#)

Архив погоды

Выберите город, дату и интервал, для которых нужно получить данные:

Намангон (Узбекистан)
 Число:
 Месяц:
 Год:
 за
 дн

24/10/2008 0:00	+12 °C	724 мм	82%	Зап (250), 6 м/с	Сплошная	Нет
24/10/2008 3:00	+10 °C	725 мм	93%	Ю-З (220), 5 м/с	Сплошная	Ливень
24/10/2008 6:00	+8 °C	726 мм	100%	Ю-З (230), 4 м/с	Сплошная	Ливень
24/10/2008 9:00	+8 °C	727 мм	93%	Ю-В (140), 1 м/с	Сплошная	Ливень
24/10/2008 21:00	+6 °C	729 мм	75%	Сев (20), 1 м/с	50%	Нет
25/10/2008 0:00	+6 °C	729 мм	70%	Сев (350), 1 м/с	90%	Нет
25/10/2008 3:00	+6 °C	729 мм	81%	Сев (350), 1 м/с	90%	Нет
25/10/2008 6:00	+9 °C	730 мм	66%	Сев (20), 3 м/с	Сплошная	Нет
25/10/2008 9:00	+12 °C	729 мм	58%	Ю-В (140), 3 м/с	60%	Нет
25/10/2008 12:00	+11 °C	729 мм	58%	Ю-В (120), 2 м/с	20-30%	Нет
25/10/2008 15:00	+7 °C	729 мм	81%	Сев (350), 2 м/с	20-30%	Нет
25/10/2008 18:00	+7 °C	729 мм	70%	С-З (330), 2 м/с	90%	Нет
25/10/2008 21:00	+6 °C	729 мм	75%	Сев (340), 1 м/с	20-30%	Нет
26/10/2008 0:00	+5 °C	729 мм	70%	Сев (340), 2 м/с	Ясно	Нет
26/10/2008 3:00	+6 °C	729 мм	70%	Штиль	Ясно	Нет
26/10/2008 6:00	+13 °C	729 мм	58%	Вет (80), 1 м/с	Ясно	Нет

© **Association «Droits de l'Homme en Asie Centrale»**

Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 LE MANS FRANCE

Tel.: +33 6 13 41 40 70; E-mail: asiacentrale@neuf.fr